

Юй Тао согласился поехать со своим шиди на съемочную площадку лишь по одной причине — тот пообещал вернуть Внутреннее ядро.

— Хочешь получить своё Внутреннее ядро — слушайся меня, — заявил Цзянь Цянь. — И долго ждать не заставлю: закончу работу и сразу отвезу тебя на место.

Настоящий мужчина слов на ветер не бросает, и раз уж Юй Тао пообещал шиди повиноваться, то отступать не собирался. Он верил, что Цзянь Цянь сдержит слово, как только разберется с делами, а потому без лишних споров согласился отправиться в киногородок. Оставаться в четырех стенах не хотелось, к тому же он твердил, что старшему брату пора привыкать к современности. А как привыкнешь, если не выходить в свет?

По пути в пригород Юй Тао, подперев голову рукой, привалился к окну машины. Пейзаж за стеклом проносился с немыслимой скоростью. Приходилось признать: для обычных людей нынешняя жизнь была на редкость удобной. Повсюду транспорт, еда и развлечения стали куда доступнее, чем в прежние времена. Суть осталась той же, но выбор поражал воображение.

Мир развивался так, как и должен был. Чтобы достичь подобных скоростей в культивации, требовался редкий талант и годы изнурительного труда, а здесь технологии уравнивали всех. Неудивительно, что путь самосовершенствования стал казаться обывателям чем-то сомнительным, если не сказать — еретическим.

Юй Тао не собирался спорить с очевидным. То, что сейчас практики и простые люди могли мирно сосуществовать, во многом было заслугой Цзянь Цяня. За те триста лет, что он провел в небытии, его шиди проделал колоссальную работу, и это вызывало невольное уважение.

Юй Тао мельком взглянул в зеркало заднего вида на сидящего позади Цзянь Цяня. Память о событиях трехвековой давности всё еще была свежа, и нынешний глава школы разительно отличался от того юноши, которого он знал. Но сравнения не имели смысла — время не стоит на месте, и он видел перед собой человека, достигшего совершенства в своем деле.

Цзянь Цянь сумел добраться до Обители трех нирван — уровня, о котором когда-то мог только мечтать. Он завершил третью ступень закалки духа. Стоило преодолеть четвертую, и он обрел бы истинное нетленное тело, хотя до сих пор это не удавалось ни одному смертному.

Юй Тао прикрыл глаза, размышляя о собственных амбициях. Он всю жизнь стремился к этим высотам, но так и не преуспел, а его шиди — смог. Решение передать школу Ясной Луны в его руки оказалось верным. «Зря я на него вспылил, — подумал он. — Обвинил в том, что он развалил школу, а ведь он просто вел её иным путем».

Это признание добавило в его отношение к Цзянь Цяню каплю искреннего почтения.

Когда они прибыли в киногородок, их уже ждала толпа персонала. Служащие вели себя подчеркнуто вежливо, наперебой предлагая помощь с багажом. Цзянь Цянь, нацепив темные

очки, с невозмутимым видом зашагал вперед. Глядя на это дефиле, Юй Тао почувствовал, как его недавнее почтение испаряется без следа. Перед тем как выйти из машины, он шепнул ему на ухо, что Юй Тао должен держаться на полшага позади — так, мол, ведут себя приличные ассистенты.

Когда это великий ученик школы Ясной Луны ходил за спинами равных себе? Но теперь он был лишь «помощником» кинозвезды.

Ситуация казалась Юй Тао донельзя комичной. Проспать три сотни лет, чтобы очнуться в такой нелепой роли! Он тащил чемодан в хвосте процессии, наблюдая, как свита вьется вокруг Цзянь Цяня. Ему никогда прежде не доводилось смотреть на мир с такого ракурса.

Впрочем, внимание его быстро переключилось на архитектуру. С балкона квартиры Цзянь Цяня на двадцать третьем этаже мир казался бесконечным лесом из бетона и стали, лишенным всякого изящества. Здесь же, среди декораций, Юй Тао увидел нечто знакомое. Впереди возвышался величественный дворец с резными карнизами и расписными стенами, хотя стиль по-прежнему казался странным.

— Что это за постройка?.. — вполголоса пробормотал он.

Сочетание древних форм и современных материалов выглядело дико, но старинные очертания грели душу. Дворцы школы Ясной Луны были куда краше, но и это напоминание о прошлом вызывало щемящее чувство близости.

Как выяснилось, Цзянь Цянь приехал на съемки «Города падающей луны». Юй Тао только сейчас узнал, что его шиди с самого начала карьеры специализировался на исторических драмах, за что и получил прозвище «Маленький принц исторических дорам».

«Надо же, всё-таки примазался к императорской крови», — иронично отметил про себя Юй Тао.

Сотрудники проводили их в отель при киногородке. Согласно распоряжению Цзянь Цяня, для них подготовили просторный люкс с двумя спальнями.

Увидев комнаты, Цзянь Цянь недовольно нахмурился. Видимо, Тао Фэй совершенно не понял его прозрачного намека. Юй Тао уже пристроил багаж в гостиной и собирался занять одну из спален, когда тот его окликнул.

— Неси чемодан в хозяйскую комнату, — с лукавой улыбкой произнес Цзянь Цянь. — Спать будешь со мной.

— Понял, — коротко кивнул Юй Тао.

В последние дни они и так были неразлучны. Юй Тао не знал города и не имел других дел, кроме как следовать за своим покровителем.

У Цзянь Цяня уже был один ассистент по имени Чжан Сяопан — пухлый малый, которого к нему приставило агентство. Несмотря на лишний вес, парень был незлобивым и даже по-своему милым в своей простоте. Он преданно служил ему уже не первый год. На второй день съемок Сяо Пан прибыл в киногородок, чтобы приступить к обязанностям, но стоило ему увидеть Юй Тао, как он скривился от неприязни. Проходя мимо, он демонстративно фыркнул.

Юй Тао лишь подивился: почему все приближенные Цзянь Цяня смотрят на него как на врага народа? Впрочем, вступать в перепалку он не стал, решив просто игнорировать выпад.

Однако Сяо Пан сам пошел в атаку. Подойдя к нему, он в лоб спросил, почему тот всё еще крутится рядом с Цзянь Цянем и когда, наконец, уберется восвояси.

— С чего бы мне уходить? — спокойно отозвался Юй Тао. — У нас с ним есть незаконченное дело, так что пока я остаюсь.

— Тебе мало того, что ты уже с ним сотворил?! — вскипел Сяо Пан, скрещивая руки на груди. — Ты хоть знаешь, сколько раз он вытаскивал тебя из дерьма, когда ты творил бесчинства под его именем? Что ты задумал на этот раз? Решил опять его использовать?

Слова помощника окончательно сбили Юй Тао с толку, но он быстро сообразил: Сяо Пан говорит о том «Юй Тао», который жил здесь до его пробуждения. Видимо, тот покойник изрядно подпортил репутацию своему имени, раз окружающие так лютуют.

— Твои претензии к прошлому меня не касаются, — отрезал Юй Тао. — Я не собираюсь использовать Цзянь Цяня. Есть вещи, которые он просто обязан для меня сделать...

— Тьфу! И ты еще смеешь корчить из себя святошу! — Сяо Пан покраснел от гнева. — Менеджер говорил, что ты вроде как изменился, но я-то вижу — всё это ложь! Прикидываешься несчастным, чтобы разжалобить Брата Цзяня и выкачать из него побольше денег...

Договорить он не успел. На плечо Сяо Пана легла тяжелая рука.

Обернувшись, они увидели Цзянь Цяня. На нем был длинный темно-красный халат с искусной вышивкой — костюм третьего принца, расчетливого интригана, рвущегося к власти. В этом наряде, подготовленном для финального утверждения образа, он выглядел властно и пугающе.

— Брат Цзянь, ты выглядишь просто потрясающе! — тут же расплылся в улыбке Сяо Пан.

Цзянь Цянь едва заметно улыбнулся в ответ, но он смотрел с ледяной проницательностью.

— И о чем же ты сейчас толковал с Юй Тао? — тихо спросил он.

Сяо Пан покосился на «соперника» и забормотал:

— Брат Цзянь, зачем ты его притащил? Говорят, он теперь твой ассистент... Но это же...

— Не волнуйся, ты остаешься моим помощником, — перебил его Цзянь Цянь. — Но и Юй Тао тоже. Отныне он будет следовать за мной неотступно.

— Но как же я...

— Платить тебе меньше не станут, — Цзянь Цянь продолжал улыбаться, но тон его стал жестким. — Запомни: нынешний Юй Тао — совсем другой человек. Он не совершит ошибок прошлого.

Сяо Пана не убедили эти слова, и он угрюмо пробурчал:

— Как скажешь, Брат Цзянь... Но я всё равно буду за ним присматривать.

Цзянь Цянь внезапно убрал руку с плеча помощника и помрачнел.

— В этом нет нужды. Я полностью доверяю Юй Тао. Если ты сомневаешься в нем — значит, ты сомневаешься во мне.

Он не повышал голоса, но Сяо Пан внезапно почувствовал, как воздух вокруг стал густым и тяжелым, не давая вздохнуть. Невидимая мощь придавила его к месту, заставив мелко задрожать. Он широко открыл глаза, глядя на Цзянь Цяня, и смог лишь выдавить:

— Я... я понял. Я верю... верю Юй Тао... Честно верю...

Давление мгновенно исчезло, и Цзянь Цянь снова стал само очарование.

— Вот и славно. Юй Тао в прошлом натворил дел, но я на него не в обиде. И ты тоже забудь о своих предрассудках. Ты меня услышал?

Сяо Пан, обливаясь холодным потом, судорожно закивал. Убедившись, что хозяин больше не гневается, он поспешно повернулся к Юй Тао:

— Это... прости, что я наговорил лишнего. Не держи зла, ладно?

Юй Тао лишь коротко кивнул.

— Кстати, в гримерке закончилась вода, — буднично заметил Цзянь Цянь. — Купи пару коробок и раздай ребятам из съемочной группы.

— Будет сделано! Я мигом! — Сяо Пан испарился быстрее, чем дым на ветру.

Юй Тао проводил его взглядом и негромко сказал:

— Зачем ты так с ним? Он ведь обычный человек.

— Иначе его отношение не исправить, — Цзянь Цянь пожал плечами и, мгновенно сменив гнев на милость, картинно развел руками перед старшим братом. — Ну, как я тебе в этом образе?

Юй Тао окинул его критическим взглядом.

— Крой никуда не годится, узоры перепутаны... И ты в этом собрался сниматься?

Цзянь Цянь сложил руки в рукава, подражая манерам древних дворян.

— Для современных мастеров и это — подвиг. — Он грациозно развернулся на месте. — С официальными фото покончено, днем будет церемония открытия съемок. Пойдешь со мной?

Мир вокруг был полон загадок, и упускать шанс увидеть что-то новое Юй Тао не собирался.

— Разумеется, — улыбнулся он.

Глядя на эту улыбку, Цзянь Цянь тоже невольно заулыбался. Сколько лет он не видел своего старшего брата таким? Триста лет — слишком долгий срок.

<http://bllate.org/book/17551/1708754>